

ПРАВО ПАЛЕСТИНСКОГО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Данное исследование
подготовлено для
и под руководством Комитета
по осуществлению
неотъемлемых прав
палестинского народа

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1979

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1100 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
I. Право на самоопределение в международном праве	1
II. Палестина и самоопределение - Мирная конференция	16
III. Палестина и самоопределение - мандатный период	25
IV. Палестина и Организация Объединенных Наций - первый этап	34
V. Подтверждение Организацией Объединенных Наций права палестинского народа на самоопределение	38
Сноски и примечания	44
Приложения	50

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Основой для данного исследования являются ранее осуществленные исследования этой серии "Истоки и история проблемы Палестины" и "Право палестинского народа на возвращение".

В данном исследовании право палестинского народа на самоопределение рассматривается в широком контексте, включая различные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

I. ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В первой статье Устава Организации Объединенных Наций говорится:

"Организация Объединенных Наций преследует Цели:

I. ...

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

..."

В статье I Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах указывается:

"I. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

..."

В задачу данного исследования не входит проведение анализа или вынесение суждения о различных аргументах, обсуждаемых в академических и юридических кругах, относительно того, является ли концепция самоопределения "принципом" или "правом". В основу данного исследования положена аксиома о том, что право на самоопределение существует как решающий элемент современной международной жизни и признается как таковой мировым политическим сообществом. В определенной мере данная ситуация является результатом той роли, которую сама Организация Объединенных Наций играет в формировании концепций и практики в международном праве.*

* Этот вопрос не рассматривается в данном исследовании подробно, поскольку это сделано в двух других исследованиях ООН, подготовленных Комиссией по правам человека:

а) Осуществление резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся права на самоопределение народов, находящихся под колониальным и иностранным господством (Исследование, подготовленное Специальным докладчиком г-ном Гектором Грос-Эспизаллем, документ E/CN.4/Sub.405 от 20 июня 1978 года, в двух томах).

б) Историческое и современное развитие права народов на самоопределение на основе Устава Организации Объединенных Наций и других документов, принятых органами Организации Объединенных Наций, с особой ссылкой на содействие и охрану прав человека и основных свобод (исследование, представленное Специальным докладчиком г-ном Аурелио Кристеску; документ находится в стадии подготовки).

/...

В классических теориях в области международного права, получивших развитие начиная с XVI века, когда принцип свободы личности не применялся по отношению к сообществу, принципу национального самоопределения уделяется мало внимания. После периода, в течение которого системы управления общностями различного характера и размера вырабатывались с учетом интересов династии или власти, первые элементы концепции самоопределения как принцип в международных отношениях появились в ходе французской революции с утверждением доктрины о суверенитете народа, то есть управлении, которое должно основываться не на желании правителя, а на желании народа.

Национальные революции в Западном полушарии против европейского колониализма явились классической исторической формой проявления еще не сформулированной концепции самоопределения. Американская революция является классическим примером утверждения права вести борьбу за свободу, а установление независимых государств в Южной Америке препятствовало появлению современной концепции.

И лишь в XX веке, после окончания первой мировой войны, узаконение некоторых основных и естественных принципов, которые в течение долгого времени признавались как основные для обеспечения свободы отдельного человека, получило конкретное рассмотрение в связи с упорядочением международных отношений. В первоначальном виде принцип самоопределения народов был воплощен президентом Вудро Вильсоном в следующих словах:

"Мы считаем, что основными положениями являются следующие: Во-первых, право каждого народа на суверенитет, в условиях которого он хочет жить ... I/.

Не должно и не может быть никакого мира, при котором не признается и не применяется принцип, согласно которому правительства приобретают все свою власть на основе согласия управляемых лиц и согласно которому не существует права на изменение одного суверенитета народа на другой, словно он является собственностью" 2/.

На Парижской конференции концепция Вильсона была изложена в "четырнадцати пунктах", в которых утверждалось, что колониальные народы имеют такое же право на обеспечение самоопределения, как и существующие правительства:

"Свободное, открытое и абсолютно беспристрастное урегулирование всех касающихся колоний требований, основанное на строгом соблюдении принципа, в соответствии с которым при решении всех таких вопросов суверенитета интересы соответствующих народов должны иметь одинаковый вес со справедливыми требованиями правительств, полномочия которых предстоит определить".

/...

Одним из основных вопросов, который предстояло решить союзным державам, явился вопрос о будущем нетурецких территорий Оттоманской империи; в этой связи вильсоновская идея о самоопределении была выражена следующим образом:

"Турецким территориям нынешней Оттоманской империи необходимо обеспечить суверенитет и безопасность, однако другим национальностям, находящимся сейчас под турецким правлением, необходимо гарантировать полную безопасность и ничем не ограниченные возможности для самостоятельного развития ...".

По иронии судьбы зарождавшийся принцип самоопределения не нашел отражения в Договоре Лиги Наций. Вместо этого господствующие державы под влиянием все еще давящих принципов колониальной эпохи соглашались на новые моральные принципы, возникавшие в международных отношениях, в частности, прав колониальных народов с введением системы мандатов.

В статье 22 Договора (текст см. в приложении I) устанавливалась система мандатов, основанная на идее передачи колониальных народов под "опеку... передовых наций". Предусматривалось, однако, что державы-мандатарии не могли распоряжаться колониями по своему усмотрению, а скорее исполняли "священную миссию цивилизации". Степень опеки определялась состоянием политического развития конкретной территории. Наиболее развитые страны получали мандаты класса "А", относительно данного положения в Договоре говорилось:

"Некоторые области, которые принадлежали ранее Оттоманской империи, достигли такой степени развития, что их существование как независимых наций может быть признано провизорно, при условии, что советы и помощь мандатария будут направлять их администрацию до тех пор, пока они не будут в состоянии управляться сами. Пожелание этих областей должны быть приняты ранее других во внимание при выборе мандатария".

Все страны, кроме одной, получившие мандат класса "А", добились независимости самое позднее вскоре после окончания второй мировой войны. Однако в правовом отношении концепция права на самоопределение в период между двумя войнами получила незначительное развитие. Тем не менее, за этот период среди колониальных народов появились мощные политические силы, выступившие с требованием свободы от иностранного управления, а возникновение Организации Объединенных Наций в начале периода деколонизации обеспечило мощный импульс для узаконения права на самоопределение.

Мы уже говорили о признании в 1945 году Организацией Объединенных Наций в статье I ее Устава принципа самоопределения. В статье 55 этот принцип признается следующим образом:

"С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует...".

К 1952 году Генеральная Ассамблея признала право народов и наций на самоопределение, применимое, в частности, к бывшим подмандатным территориям Лиги Наций, которые еще не получили независимости и управлялись через Совет по Опеке Организации Объединенных Наций как несамоуправляющиеся и подопечные территории:

"принимая во внимание, что право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека,

принимая во внимание, что целью статей 1 и 55 Устава Организации Объединенных Наций является развитие, в интересах укрепления всеобщего мира, дружественных отношений между нациями на основе соблюдения принципов равноправия и самоопределения народов,

...

принимая во внимание, что каждый член Организации, в соответствии с Уставом, должен признавать соблюдение права на самоопределение в других государствах,

Генеральная Ассамблея рекомендует:

1. чтобы государства-члены Организации поддерживали принцип самоопределения всех народов и наций;

2. чтобы государства-члены Организации признавали и поощряли осуществление права на самоопределение народов несамоуправляющихся и подопечных территорий, которые находятся под их управлением, и облегчали пользование этим правом народам таким территориям, в соответствии с принципами и духом Устава Организации Объединенных Наций...

3. чтобы государства-члены Организации, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, - впредь до осуществления права на самоопределение и в порядке подготовки к таковому, - приняли практические меры к тому, чтобы обеспечить непосредственное участие коренного населения в работе законодательных и исполнительных органов управления этими территориями и подготовить его к полному самоуправлению и независимости.

... " 3/

/...

На основе рассмотрения различных докладов Комиссии по правам человека, представленных через Экономический и Социальный Совет, Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой, в частности, указывается, что Ассамблея:

"заявляет, что

1. подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества в установлении мира во всем мире;

2. все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют ее экономическое, социальное и культурное развитие;

3. недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости;

4. любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться" 4/.

Упомянутый выше второй пункт составляет часть статьи I Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятых в декабре 1966 года.*

Всеобщая декларация прав человека 1948 года не касалась коллективного права на самоопределение, поскольку в ней рассматривались в основном права отдельного человека. Однако необходимо отметить, что данная Декларация установила принцип равноправия, из которого берет начало право на самоопределение. В статье 1 Декларации говорится:

"Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства".

* См. выше стр. 7.

Охарактеризовав в общих чертах процесс развития концепции права на самоопределение в различных международных документах, можно сделать обзор юридических и академических мнений, которые подтверждают правообразующую силу данных документов и их влияние на закрепление права на самоопределение как принципа международного права. Большее число этих мнений касается обсуждения таких вопросов, как статус резолюций ООН в международном праве вообще и влияние резолюций, утверждающих право на самоопределение, в частности, на силу внутренней юрисдикции основанных на статье 2 (7) Устава, права меньшинств и на вопрос правопреемства.

Профессор Уильям Эрнест Хокинг заявляет следующее относительно права на самоопределение:

"Все живые существа обладают чувством самосохранения, и все сознательные существа, если они вообще способны к действиям, желают действовать свободно. Группы людей и отдельные люди обладают такими же чертами - "желанием жить" и "желанием быть свободными. Определив нацию как образование, которое склонно действовать совместно для достижения политических целей, мы подразумеваем, что повсюду, где существует нация, существует стремление к независимому самовыражению" 5/.

Профессор А. Риго Суреда рассматривает эволюцию права на самоопределение следующим образом (после проведения анализа некоторых политических тенденций XIX века):

"... вопрос о самоопределении не возникал после этого до первой мировой войны. Действительно, в ходе войны между империями вопрос о самоопределении стал фактором, имеющим важное стратегическое значение. Центральные державы поняли это первыми, и Германия считала, что, поскольку Британская империя была более разнородна, чем Германская, грубое применение принципа самоопределения вызовет в британских территориях более мощный взрыв, чем в своей империи.

Вначале союзники неохотно призывали к применению принципа самоопределения, поскольку они опасались последствий, которые он мог оказать на национальности, составляющие часть Российской империи. Это препятствие перестало существовать после свершения революции в России, которая сама подтвердила принцип самоопределения. Другим важным фактором в изменении политики союзников в этом вопросе было вступление Соединенных Штатов в войну; к этому времени (лето 1917 года) позиция президента Вильсона по вопросу о самоопределении была уже известна. После этого принцип о самоопределении отстаивали уже союзники...

Когда в ходе переговоров о мире настал момент выполнить обещание о предоставлении права на самоопределение, данное союзниками народам, которые входили в состав основных империй, то стали очевидны трудности применения принципа самоопределения и ограничения, которым должен подвергаться этот принцип. В этих условиях возобладали исторические требования, экономические потребности и военные и стратегические доводы. Этот принцип не нашел отражения в Договоре, который, как предполагалось, должен был явиться той основой, на которой должны строиться международные отношения после войны...

...

Наконец, система мандатов была разработана в качестве компромиссного решения между политикой отказа от аннексий, которую обязались проводить союзники, и интересами тех держав, которые оккупировали Оттоманскую и Германскую империи. Эта система явилась отражением идеи о самоопределении в том отношении, что в статье 22 Договора предусматривалось, чтобы к точно не установленному времени в будущем конкретные территории достигли такой степени развития, чтобы иметь возможность функционировать "в особом трудных условиях современного мира". Для получения такого статуса подмандатные территории должны управляться "передовыми нациями", то есть иметь такое управление, которое будет носить различный характер в различных территориях в зависимости от степени их развития. Фактически система мандатов означала предоставление так называемым "отсталым народам" определенного положения в международном праве. Она предполагала своего рода отход от позитивистских теорий некоторых специалистов, утверждавших, что международное право действует лишь между европейскими государствами или государствами европейской культуры. Она положила начало процессу международного контроля над характером управления колониями, быстрое развитие которых в течение двух последних десятилетий никто не смог предсказать.

Таким образом, как ни удивительно, но именно в тех случаях, когда не было подтверждено полное признание принципа самоопределения, то есть когда не была установлена государственность, получила развитие форма частичного признания принципа самоопределения...

Правовой статус самоопределения

Как мы видим, самоопределение, носящее революционный характер, представляет угрозу установившемуся порядку и, поскольку оно может рассматриваться как одна из форм самоутверждения против любой формы господства, его суть также различна, как различные формы господства. В силу этого, самоопределение рассматривалось

/...

как концепция, носящая скорее политический, чем правовой характер. Действительно, посылка им под сомнение установившегося порядка, по общему мнению, может вызвать анархию, особенно тогда, когда такие субъекты права, как самоопределение, определить так же трудно, как "народы" или "нации". С другой стороны, разнообразие его содержания, как утверждалось, делало его слишком нечетким и неясным, чтобы рассматривать его как юридическое право.

При рассмотрении первого замечания этот аргумент можно рассмотреть под другим углом и сказать, что "предположение о враждебности между нациями само по себе не является последствием действия принципа самоопределения, а отражением желания противодействовать ему: другими словами, если заинтересованные государства готовы согласиться с результатом, в основе которого будет лежать самоопределение, то в этом случае нет оснований предполагать, что за этим последует насилие". Что касается второго замечания, нечеткого определения термина "самоопределение", оно, по-видимому, было веским возражением до тех пор, пока практическая деятельность политических органов ООН не придавала им окончательного и ограниченного значения. Однако, как это будет видно из последующих глав, эта концепция уже сейчас получила такую же четкость, как и многие другие принципы международного права.

Таким образом, хотя, по-видимому, нет оснований игнорировать самоопределение как концепцию, не поддающуюся юридическому анализу, признается, что самоопределение не имело правового статуса вплоть до недавнего времени. До второй мировой войны оно применялось государствами недостаточно последовательно и не могло служить основой для его статуса как юридического права в международном праве. Однако политика государств за последние двадцать пять лет — особенно это видно из практики ООН, — бесспорно, изменилась, и в настоящее время трудно отрицать подлинный правовой статус права на самоопределение и реалистическое толкование практики политических органов ООН. Подобное изменение политики объясняется отчасти последовательным уточнением сути права и в значительной степени — чисто политическим давлением, берущим начало в процессе деколонизации. В данном документе нас будут интересовать именно этот процесс и то, как он помог уточнить правовой статус самоопределения" 6/.

Профессор Ян Броунли пишет следующее относительно правового статуса права на самоопределение:

"Права отдельных групп приобрели особенно большое значение в связи с принципом или правом на самоопределение, то есть правом сплоченных национальных групп ("народов") самим выбирать форму политической организации и их отношения с другими группами.

/...

Этим выбором может быть независимость как государства ассоциация с другими группами в рамках федеративного государства, автономия или ассимиляция в рамках унитарного государства. До недавнего времени большинство западных специалистов по праву считали или утверждали, что данный принцип не имеет правового содержания, поскольку он нечетко сформулирован с точки зрения морально-политических целей. Однако после 1945 года, в результате событий, происшедших в Организации Объединенных Наций, и возросшего влияния афро-азиатских и коммунистических стран, они изменили свою позицию, и некоторые западные специалисты по праву в настоящее время считают, что самоопределение является правовым принципом. Общий характер и политический аспект данного принципа не лишают его правового содержания: при рассмотрении вопроса о Игго-Западной Африке (предварительные возражения) Международного Суда пришел к выводу, что положения статьи 2 соответствующего Соглашения о мандате содержат правовое обязательство независимо от политического характера обязанности "максимально способствовать материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу жителей данной территории".

...

В настоящее время самоопределение признается правовым принципом, и органы системы Организации Объединенных Наций исходят из того, что пункт 7 статьи 2 не должен мешать обсуждению и принятию решений, когда данный принцип является предметом спора..." 7/.

Профессор Розалин Хиггинс, говоря о взаимосвязи между правом на самоопределение и требованием внутренней компетенции, пишет:

"Поэтому вопрос состоит в том, в какой степени эти статьи могут служить для Организации Объединенных Наций основанием для принятия различных действий при наличии возражений, выдвигаемых на основании статьи 2 (7). Иными словами, придает ли существование элемента "самоопределения" ситуации, носящей в ином случае чисто внутренний характер, необходимый этой ситуации международный элемент для его устранения из области вопросов "в основном внутренней компетенции?" Ответ на этот вопрос должен в свою очередь зависеть от того, создают ли положения устава о самоопределении международные юридические права и обязанности, или они являются лишь целями общего характера".

После обсуждения процесса, результатом которого явилось принятие Генеральной Ассамблеей в 1952 году резолюции по вопросу самоопределения, она далее пишет, что:

/...

"Таким образом, доводы в отношении того, что характер применения принципа самоопределения подпадают в основном под действие внутренней компетенции, не утвердили себя...

...

Поэтому совершенно естественно, по-видимому, что самоопределение переросло в международное юридическое право и по существу не является вопросом внутренней компетенции. Можно еще спорить о сфере действия и широте охвата данного права. Мы бы сказали, что на данном этапе развития международного права этот вопрос приобрел международный характер в силу следующих причин. Ассамблея не может установить точное время для предоставления независимости конкретной территории, хотя она может потребовать, чтобы это произошло как можно быстрее... До принятия в 1960 году Декларации о предоставлении независимости в вопросе самоопределения не выдвигалось другого альтернативного основания международной юрисдикции для опровержения любого утверждения в отношении *domaine reserve*..."

После рассмотрения Декларации 1960 года о предоставлении независимости, автор продолжает:

"... что Декларация вместе с семнадцатилетней практикой деятельности органов Организации Объединенных Наций в достаточной степени подтверждает существование юридического права на самоопределение. Более того, речь идет о таком праве, которое в определенных границах не допускает оговорку, содержащуюся в статье 2 (7). Необходимо также добавить, что отрицание самоопределения в настоящее время широко рассматривается как отрицание прав человека, и, как таковое, подходящим вопросом для обсуждения его Организацией Объединенных Наций" 8/.

В других работах о роли органов Организации Объединенных Наций в содействии международному праву профессор Хиггинс заявляет следующее:

"Однако существуют реальные трудности относительно определения и сферы действия правоопределяющей практики политических органов ООН. Проблема *opinio juris* имеет первостепенное значение. Если правообразующая резолюция Генеральной Ассамблеи принимается подавляющим большинством голосующих, это может указать нам на то, что они считают ее положения обязательными для себя. Они могли, как утверждают, проголосовать "за" исходя лишь из чисто политических интересов. Поведение государства, продиктованное политическими интересами, рассматривается как свидетельство в двусторонней дипломатии, и есть основание считать его приемлемым свидетельством. Оно становится имеющим отношение к делу в тех случаях, когда, как полагают, отсутствует *opinio juris*..."

/...

... несмотря на отсутствие *opinio juris* в отношении некоторых больших наций, которые проголосовали за резолюцию I5I4 (XV) Генеральной Ассамблеи, оно оказало определенное влияние, с правовой точки зрения, на возможные действия в Организации Объединенных Наций в будущем".

Автор отвергает утверждение что:

"... поскольку резолюции Ассамблеи не имеют обязательной силы, ничего не изменилось, самоопределение остается просто "принципом", и статья 2 (7) остается эффективной мерой, препятствующей его применению. Настаивать на подобной трактовке означает или отказ от придания какого-либо значения доктрине *bona fides* или практике государств, о которой можно судить на основании единодушного и последовательного поведения" 9/.

Что касается полномочий органов Организации Объединенных Наций "создавать" международное право, можно процитировать отличное от других мнение судьи Танани в решении Международного Суда 1966 года о Юго-Западной Африке:

"Согласно традиционному международному праву общая практика представляет собой результат повторения индивидуальных актов государств, составляющих консенсус в отношении определенного содержания нормы права. Такое повторение актов является историческим процессом, продолжающимся в течение длительного времени. В этой связи процесс формирования обычного права может быть охарактеризован как индивидуалистический. Напротив, этот процесс может меняться при его адаптации к изменениям в международной жизни. Появление таких организаций, как Лига Наций и Организация Объединенных Наций с их учреждениями и связанными с ними институтами, которые заменяют важную часть традиционного индивидуалистического метода международной договоренности на основе метода "парламентарной дипломатии" (Рассмотрение дела о Юго-Западной Африке, отчеты М.С. за 1962 год, стр. 346 англ. текста), не может не оказать влияния на способ выработки обычного международного права. Государство, не излагая свою точку зрения ряду непосредственно заинтересованных государств, имеет возможность объявить свою позицию через посредство такой организации всем членам этой организации и сразу же узнать их мнение по данному вопросу. В более ранние времена практика, повторение и *opinio juris sive necessitatis*, которые являются составными частями обычного права, могут быть объединены на протяжении очень длительного и медленного процесса, продолжающегося столетия. В наш век высокоразвитой техники и информации выработка обычная через посредство международных организаций значительно облегчается и

ускоряется; для установления такого обычия требуется период жизни одного поколения или даже более короткий срок. Это один из примеров изменения права, которое неизбежно происходит в связи с изменением социальной структуры...

Безусловно, мы не можем сказать, что резолюции, декларации, суждения, решения и т.д. отдельных людей имеют обязательную силу для членов организации. Для обычного международного права важно повторение той же самой практики: поэтому, резолюции, декларации и т.д. по одному и тому же вопросу и в тех же или других организациях в таком случае должны повторяться неоднократно.

Наряду с таким повторением, когда каждая резолюция, декларация и т.д. рассматривается как выражение коллективной воли отдельных участвующих государств, воля международного сообщества может быть сформулирована, безусловно, быстрее и точнее по сравнению с традиционными методами выработки норм. Такой коллективный, направленный и органический процесс выработки обычая может быть охарактеризован как средний элемент между обеспечением законодательства на основе конвенции и традиционным процессом выработки обычая и может рассматриваться как процесс, имеющий важную роль с точки зрения развития международного права" IO/.

Судья Джессуп, имеющий иное мнение по данному делу, пишет следующее о роли органов Организации Объединенных Наций в разработке права:

"... поскольку эти международные органы не носят законодательного характера, их резолюции сами по себе не могут создавать право...

...

... Однако большой объем выражений осуждения (апартеида), в частности, в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций является доказательством наличия соответствующих современных норм международного сообщества" II/.

Судья Лахс до его назначения в Гаагский суд, говоря о последовательном упоминании Генеральной Ассамблеей права на самоопределение, пишет, что Декларация 1960 года*, провозглашающая право на самоопределение, должна теперь:

* Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

"... рассматриваться как толкование принципа самоопределения, провозглашенного в главе I (Устава)... Каков правовой эффект подобного толкования? Насколько далеко оно распространяется?... в данных обстоятельствах не вызывает сомнения тот факт, что толкование, данное ему Генеральной Ассамблеей, является авторитетной и имеющей обязательную силу" 12/.

Как мы уже сказали, ряд юристов и ученых придерживаются иного мнения и считают, что органы Организации Объединенных Наций не могут создавать международное право и что самоопределение не является установившимся принципом международного права; ниже мы приводим высказывание некоторых из них:

Профессор Альфред Коббан писал после второй мировой войны следующее:

"Право на самоопределение..., если оно вообще что-либо значит, не может означать абсолютного права на полный национальный суверенитет" 13/.

Профессор Лео Гросс считает, что самоопределение не является правовым принципом. Он утверждает, что:

"... последующая практика, как элемент толкования, не подтверждает точку зрения о том, что принцип самоопределения должен толковаться как право или что положения о правах человека следует толковать как права с соответствующими обязательствами либо в общем плане, либо конкретно по отношению к праву на самоопределение" 14/.

Профессор Руперт Эмерсон заявляет следующее:

"... не все люди имеют право на самоопределение: они никогда не имели и никогда не будут иметь его.

...

Важным элементом в подтверждении законности настоящего воплощения самоопределения является убежденность в том, что колониализм сам по себе является незаконным при всех обстоятельствах. Это, бесспорно, та предпосылка, с которой не хотят согласиться колониальные державы, и тем не менее она является основным положением, на которое опирается существующая антиколониальная позиция" 15/.

В другом случае профессор Эмерсон пишет:

/...

"Трудности, связанные с вопросом самоопределения, приобретают более серьезный характер, когда эта доктрина из абстракции превращается в существующую реальность и когда предпринимаются усилия, как, например, в конвенциях Организации Объединенных Наций о правах человека, для превращения ее из этических и политических предписаний в правовые нормы, имеющие обязательный характер. При существующем характере всеобщего мнения никто в принципе не может отрицать, что практически стало очевидным правом народов распоряжаться своей собственной судьбой; однако, к сожалению, невозможно в равной степени сформулировать это право в таких выражениях, чтобы полностью использовать его в реальной жизни. Кто может ответить нациям отказом и в то же время, кто может сказать, что такое нации и когда и как они могут утвердиться.

...

Одна из трудностей в данной ситуации заключается в том, что, хотя Организация Объединенных Наций может оказать содействие для превращения принципа самоопределения в право, этот принцип еще не является правом, который полностью отражен в международном праве" I6/.

Эти точки зрения были приведены для того, чтобы показать разнообразие точек зрения по вопросу о закрепленном в законе праве на самоопределение в международном праве. Однако, как мы уже указывали, право на самоопределение в данном исследовании рассматривается как установившийся принцип международного права, учитывая последовательную позицию Генеральной Ассамблеи, которая, как утверждает судья Танака, отражает волю международного сообщества.

Мысль о том, что право на самоопределение уже получило статус *jus cogens*, подтверждается в упомянутом ранее исследовании ООН, в котором говорится:

"С точки зрения Специального докладчика, даже если согласиться, что Декларация является разнородной и в ней содержатся пожелания в отношении содержания будущих норм международного права и, таким образом, ее нормы не носят характера *jus cogens* а охватывают основные принципы Устава - и, следовательно, принцип самоопределения народов - тем не менее основные принципы, которые провозглашены в Декларации и которые были провозглашены в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, все же носят характер *jus cogens*. Эти принципы, которые в Декларации определяются как основные и на которые имеется ссылка в пункте 3 Декларации по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций и в пунктах 2-6 Декларации об укреплении международной безопасности, то есть в трех основных документах, принятых без

/...

возражений по случаю двадцать пятой годовщины Организации, представляет из себя - оставим в стороне дополнительные формулировки, последствия и выводы, изложенные в разной форме в отношении каждого из этих принципов в Декларации, принятой в резолюции 2625 (XXV) - современное выражение того, что в нынешнем международном праве является нормами *jus cogens*.

...

... Комиссия международного права постановила, что нарушение права народов на самоопределение представляет собой грубое правонарушение, международное преступление и, таким образом, косвенно подразумевается, что этот принцип является одним из тех, который в действующем международном праве может рассматриваться как входящих в категорию норм *jus cogens*"* 17/.

Другое авторитетное лицо пишет:

"... может создаться впечатление, что лишь последнее поколение считает, что существует принцип самоопределения народов, который должен придавать особое значение всему международному праву. Но... этот принцип всегда лежал в основе системы международного права" 18/.

С учетом всего вышесказанного можно проанализировать, каким образом право на самоопределение палестинского народа развивалось в течение периода действия мандата Лиги Наций и затем со времени возникновения Организации Объединенных Наций.

-
- * "1) Международный *jus cogens*... означает обязательные нормы общего международного права.
- 2) Отдельные стороны не могут заключать договора, нарушающего такие международные *jus cogens*.
- 3) Любой договор, цель которого состоит в том, чтобы оказать воздействие на международные *jus cogens*, является недействительным, если он не содержит новых норм международных *jus cogens* 19/.

/...

II. ПАЛЕСТИНА И САМОПРЕДЕЛЕНИЕ

МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ*

Еще до появления самоопределения как принципа в международных отношениях в рамках Пакта Лиги Наций арабские народы, находящиеся под властью Османской империи, получили от правительства Великобритании заверения в том, что они достигнут независимости после окончания войны. Эти заверения содержались в известной "переписке Хусейна-Макмагона" в 1915-1916 годах между эмиром Мекки шерифом Хусейном, выступавшим от имени арабских народов, и Верховным комиссаром Великобритании в Египте сэром Генри Макмагоном. Шериф решительно требовал "независимости для всех арабских стран", точно указывая границы соответствующих районов; Макмагон заверял, что "Британия готова признать и поддержать независимость арабов во всех районах в пределах границ, которых добивается шериф Мекки".

Впоследствии возникли разногласия относительно того, включалась ли территория Палестины в те районы, которые должны были получить независимость. Английское правительство утверждало, что в некоторых письмах в этой переписке Палестина исключалась; представитель арабских государств утверждал, что это не так.

Этот спор стал одним из решающих моментов в палестинском вопросе, поскольку вскоре после этих англо-арабских консультаций Англия, предоставив гарантии "Сионистской организации" в отношении создания в Палестине "еврейского национального очага", взяла на себя противоречивые обязательства, затрагивающие территорию Палестины. В Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 года (названной по имени министра иностранных дел Англии) "Сионистская организация" информировалась о том, что:

"Правительство Его Величества положительно рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом четко предполагается, что не будет совершено никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране".

* Развитие палестинского вопроса после первой мировой войны и в период, когда Палестина была подмандатной территорией, рассматривается в первом исследовании этой серии: "Истоки и история палестинской проблемы, часть I, 1917-1947"; издание Организации Объединенных Наций ST/SR/SER.F/1.

Чтобы рассеять опасения арабских стран, вызванные этим шагом, английское правительство выступило с дополнительными заверениями. 4 января 1918 года оно направило шерифу Хусейну специальное послание, в котором указывалось:

"Державы Антанты решительно выступают за то, чтобы арабской расе была предоставлена полная возможность для нового образования нации в мире... Что касается Палестины, то мы полны решимости не допустить подчинение одного народа другим"1/.

Что касается, однако, "еврейского национального очага, то в этом послании указывалось, что:

"... поскольку правительство Его Величества положительно относиться к осуществлению этого чаяния, правительство Его Величества полное решимости не создавать, в той мере, в какой это отвечает экономическим и политическим свободам существующего населения, никаких препятствий на пути к реализации этого идеала"2/.

16 июня 1918 года, через шесть месяцев после оккупации Англией Иерусалима, в другой декларации, адресованной арабам и касающейся "районов, которые находились ранее под властью Оттоманской империи и были оккупированы в ходе нынешней войны союзными войсками", провозглашалось:

"... желание и стремление правительства Его Величества, предусматривающие, чтобы будущее правление этих районов осуществлялось на основе принципа согласия управляемых, и эта политика находила и будет находить поддержку у правительства Его Величества"3/.

В англо-французской декларации от 7 ноября 1918 года указывалось:

"Цель, которую преследуют Франция и Великобритания в войне на Востоке, разразившейся вследствие устремлений Германии, состоит в полном и окончательном освобождении (арабских) народов и в создании национальных правительств и управлений, которые избирались бы по инициативе и на основе свободного выбора местного населения"4/.

Несмотря на эти заверения в предоставлении независимости арабским народам, в основе которых лежал еще не сформированный принцип самоопределения, английское правительство приступило к проведению политики, провозглашенной в Декларации Бальфура. К критическому вопросу о месте Палестины в переписке между Хусейном и Макмагоном возвратились лишь более чем через двадцать лет после того, как в

/...

1939 году эта переписка была опубликована. Для рассмотрения этого вопроса был назначен комитет, состоящий из представителей правительства Англии и арабов. Каждая сторона по-прежнему по-своему истолковала эту переписку, однако в выводе доклада этого комитета решительно подразумевалось, что английское правительство не имело права отчуждать территорию Палестины; этот вывод следующий:

"Комитет, однако, считает, что из этих заявлений со всей очевидностью явствует, что правительство Его Величества не было свободно распоряжаться Палестиной без учета пожеланий и интересов населения Палестины и что все эти заявления должны быть учтены при любой попытке оценить ту ответственность, которую - после любого толкования переписки - правительство Его Величества приняло на себя в отношении этого населения в результате этой переписки" 5/.

Хотя Великобритания управляла Палестиной с конца 1917 года как оккупирующая держава, она попыталась в сотрудничестве с "Сионистской организацией" получить санкцию от Лиги Наций, в соответствии с системой мандатов, осуществлять политику, направленную на создание "Еврейского национального очага" на основании Декларации Бальфура. Законность самой Декларации решительно оспаривается представителями палестинцев и арабов, а также ставится под сомнение другими властями. В качестве примера можно привести слова профессора Соля Линовица:

"Наиболее значительным и неопровержимым фактом является, однако, то, что, с юридической точки зрения, Декларация сама по себе не имеет никакой силы, ибо Великобритания не имела никаких суверенных прав на Палестину. Палестина ей не принадлежала, и она не имела права распоряжаться этой землей. В Декларации изложены лишь намерения Великобритании и не более того" 6/.

Правовой статус этой Декларации, по-видимому, имеет особое значение, поскольку несмотря на то, что на основании статьи 22 Пакта Лиги Наций, предполагалось, что система мандатов будет направлена на развитие политических и других интересов народов соответствующих территорий, в отношении Палестины включение в этот мандат политики Бальфура открыло возможность создания еврейского государства в Палестине с вытекающими отсюда последствиями для основных политических прав большинства коренного народа Палестины. В Декларации (которая была составлена при активном участии "Сионистской организации") учитываются лишь их "гражданские и религиозные права", а палестинцы упоминаются как "существующие нееврейские общины в Палестине", хотя они составляли в то время более 90 процентов населения.

Было известно, что цель "Сионистской организации" состояла в создании еврейского государства в Палестине. На первом конгрессе, проходившем в Базеле в 1897 году, она провозгласила, что целью сионизма является "создание в Палестине закрепленного в публичном праве очага для еврейского народа". Смысл этой резолюции раскрывается основателем "Сионистской организации" д-ром Теодором Герцлем:

"Если охарактеризовать Базельский конгресс в двух словах, - что я остерегусь делать публично, - то я бы сделал это следующим образом: в Базеле я основал еврейское государство... Возможно, через пять лет, и, безусловно, через пятьдесят, об этом узнают все" 2/.

Высокопоставленные должностные лица английского правительства, которые разрабатывали условия предлагаемого мандата, четко знали об этой цели. Лорд Керзон, который заступил на пост министра иностранных дел после Бальфура и который выступал против политики Бальфура, писал ему:

"Поэтому я достаточно твердо убежден, что хотя Бейцман говорит Вам одно, а Вы под национальным очагом имеете в виду другое, он стремится к совершенно иному. Он думает о еврейском государстве, еврейской нации, о подчинении евреям арабского и другого населения, о том, что евреи будут обладать лучшими землями и осуществлять управление.

Он пытается добиться этого окольными путями и под прикрытием английской опеки" 3/.

На Мирной конференции президент Вильсон стремился обеспечить осуществление нового принципа самоопределения в ходе переговоров о предоставлении мандата. Он заявил, что "одним из основных принципов, которых придерживаются Соединенные Штаты Америки, является согласие управляемых", и предложил назначить международную комиссию для "... выяснения общественного мнения по вопросу, которым будет руководствоваться любой мандатарий". В связи с нежеланием остальных союзных держав назначить своих членов в Комиссию Кинга-Крейна вошли два американца. В докладе Комиссии в отношении Палестины со ссылкой на принцип самоопределения Вильсона указывалось:

"Если мы хотим претворить этот принцип в жизнь и тем самым предоставить палестинскому населению решающее слово в определении будущего Палестины, то следует помнить, что не-еврейское население Палестины - почти девять десятых всего населения - решительно выступает против сионистской программы вообще. Данные показывают, что ни в каком другом вопросе у населения Палестины нет столь единодушного мнения".

/...

и рекомендовалось

"... серьезно пересмотреть экстремистскую программу сионистов в отношении Палестины, в которой предусматривается неограниченная иммиграция евреев в целях превращения в конечном итоге Палестины в исключительно еврейское государство..."9/.

Отмечая широкую оппозицию в Палестине в отношении политики Бальфура и планов Великобритании и Франции как держав-мандатариев, Комиссия предложила Соединенным Штатам Америки мандат над Сирией, в том числе и Палестиной, однако этот вопрос союзными державами серьезно не обсуждался. Они обсуждали политику, которая явилась темой меморандума, направленного лордом Бальфуром лорду Керзону:

"Противоречие между буквой Пакта и политикой союзных держав в отношении "независимой нации" Палестины еще более очевидно, нежели в отношении "независимой нации" Сирии, ибо в Палестине мы не намерены выявить волю нынешних жителей страны, хотя в докладе американской комиссии предлагается провести такой опрос.

Четыре великие державы поддерживают сионизм. А сионизм - правильно это или нет, плохо или хорошо - основывается на многовековых традициях, нынешних потребностях и надеждах на будущее, которые гораздо важнее стремлений и предрассудков 700 000 арабов, проживающих в настоящее время на этой древней земле.

По моему мнению, это правильно. Но я никогда не мог понять, каким образом это можно совместить с (англо-французским) заявлением, сделанным в ноябре 1918 года, Договором и инструкциями для комиссии по изучению положения.

Я не думаю, чтобы сионизм ущемил арабов, но они никогда не скажут, что он им нужен. Чем бы Палестина ни стала в будущем, сейчас она не является "независимой нацией" и даже еще не вступила на этот путь независимости. Какого бы внимания не заслуживало мнение ее жителей, державы, выбирая мандатария, не намерены, насколько я понимаю, консультироваться с ними. Иначе говоря, в отношении Палестины державы не сделали ни одного заявления по существу, которое можно было бы назвать ошибочным, и ни одного заявления о политике, которое они хотя бы иногда не намеревались нарушать, по крайней мере с точки зрения буквы документа..."10/.

/...

Лорд Бальфур также писал отдельно о влиянии англо-французской декларации, обнародованной в ноябре 1918 года, на политику Бальфура в отношении Палестины в тот момент, когда принцип самоопределения получал признание:

"Положение еще более осложняется достигнутой ранее в ноябре между Англией и Францией договоренностью, на которую обращалось внимание президента и в которой народам Востока обещано, что при определении их будущего их воля будет учтена... Палестину следует исключить из этой договоренности, поскольку державы обязались поддержать сионистскую программу, которая неизбежно исключает самоопределение по принципу большинства населения. Палестина представляет собой уникальный случай. Мы имеем дело не с волей уже существующей общины, а сознательно стремимся воссоздать новую общину и принимаем совершенно определенные меры для обеспечения численного большинства в будущем..." II/.

Таким образом очевидно, что в 1919 году намерение союзнических держав, за исключением Соединенных Штатов Америки, заключалось не в предоставлении права на самоопределение коренному народу Палестины, а в обеспечении условий для создания в Палестине "еврейского национального очага". Однако Соединенные Штаты Америки также поддерживали мандат Палестины после его составления. Составление этого мандата было завершено также при активном сионистском участии, и мандат на Палестину вступил в силу 24 июля 1922 года, основное положение которого гласит следующее:

"Хотя основные союзные державы также признали, что мандатарий должен нести ответственность за претворение в жизнь принятого вышеуказанными державами и первоначально сделанного 2 ноября 1917 года правительством Его Британского Величества заявления в поддержку создания в Палестине национального очага для еврейского народа, это, тем не менее, не означает возможность осуществления каких-либо мер в ущерб гражданским и религиозным правам существующих нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу евреев во всех других странах; и

Хотя этим признается историческая связь еврейского народа с Палестиной и наличие правовых оснований для восстановления его национального очага в этой стране;

Статья 1. Мандатарий имеет всю полноту законодательной и административной власти, которая может быть ограничена только положениями этого мандата.

Статья 2. Мандатарий несет ответственность за создание в стране таких политических, административных и экономических условий, которые обеспечат создание еврейского национального

/...

ага, как это предусмотрено в преамбуле, и развитие самоуправляющихся институтов, и несет ответственность за обеспечение гражданских и религиозных прав всех жителей Палестины, независимо от расовой и религиозной принадлежности.

Статья 4. Соответствующее еврейское учреждение будет признано в качестве общественного органа, который должен сотрудничать с администрацией Палестины и консультировать ее по экономическим, социальным и другим вопросам, связанным с созданием еврейского национального очага и интересами еврейского населения в Палестине, и при постоянном контроле со стороны администрации должен содействовать развитию страны и принимать в нем участие.

В качестве такого учреждения признается "сионистская организация", если только, по мнению мандатария, ее организация и устав отвечают соответствующим требованиям. В консультации с правительством Его Британского Величества она будет принимать меры для обеспечения сотрудничества всех евреев, готовых оказать помощь в создании еврейского национального очага.

...

Статья 6. Администрация Палестины без ущерба правам и положению других слоев населения, содействует иммиграции евреев при соответствующих условиях и в сотрудничестве с еврейским учреждением, упомянутым в статье 4, поощряет плотное заселение евреями земель, в том числе государственных и необрабатываемых земель, которые не используются для общественных целей".

Хотя некоторые авторы утверждали, что, с теоретической точки зрения, Лига компетентна по своему усмотрению включать в этот мандат любые положения, некоторые специалисты указывали на противоречие мандата на Палестину по отношению к источнику власти для систем мандатов, а именно - на статью 22 Пакта. Они также указывали на неизбежное нарушение права на самоопределение коренного народа Палестины. Для примера можно было бы привести две точки зрения.

"Профессор Уильям Хокинг в 1932 году писал:

"С чисто юридической точки зрения, эта Декларация остается лишь пустым заявлением до тех пор, пока Великобритания не получит некоторых прав и компетенции в отношении Палестины, - вопрос, к которому я еще вернусь. Однако, допустив это, Декларация все еще не является правовым документом. Она трактуется положениями Версальского договора, и особенно Пакта Лиги, статья XX которого не допускает никакого другого обязательства или соглашения, которое может противоречить Пакту.

/...

В настоящее время Декларация Бальфура противоречит статье XXII этого Пакта, поскольку в соответствии с этой статьей Палестине следует предоставить мандат класса "А" с "временной независимостью" и в перспективе предоставить полную независимость. Однако Декларация делает представление такого мандата невозможным. Временная независимость не может быть предоставлена территории, иммиграция в которую регулируется. Мандат класса "А" предусматривает обеспечение благосостояния постоянно проживающих в территории жителей, тогда как в Декларации предусматривается также благосостояние не проживающих в ней жителей. Еврейское население всего мира рассматривается как возможные или потенциальные жители будущего государства. Поэтому в статье I мандата вместо провозглашения режима практической или консультативной помощи предусматривается режим прямой администрации: "Мандатарий имеет всю полноту законодательной и административной власти, которая может быть ограничена только положениями этого мандата". Что касается окончательного ухода мандатария, то, хотя в статье 28 предусматривается время, когда "административная Палестина превратится в "правительство Палестины", состав этого правительства не определен. Таким образом для Палестины предусматривается самоопределение лишь в минимальной степени... Правовая логика арабов, направленная против законности Декларации Бальфура, в настоящее время, вероятно, неопровержима" Iz/.

Профессор Руперт Эмерсон в 1967 году изложил свое мнение следующим образом:

"Согласие с сионистскими устремлениями в Палестине является, однако, совершенно иным вопросом. Вместо того, чтобы разрешаться сам по себе, этот вопрос еще более ухудшил положение и таит в себе еще большую угрозу. Таково мнение арабского населения, которое с самого начала не испытывало доверия к торжественным заверениям, что их права и положение не будут нарушаться. Идея создания еврейского национального очага в Палестине, по-видимому, не может отвечать принципу самоопределения или даже принципу демократии на основе какого-либо общепризнанного критерия. Помимо желания многих евреев обосноваться в этой территории единственным притязанием, которое имеет какой-либо реальный статус, является то, что Палестина многие столетия назад являлась древней родиной евреев; однако признать законность требований на самоопределение, основой которых является право владения, которое утрачено 2 000 лет назад, было бы равносильно выдвиганию такого количества противоречивых и нереальных требований, что это полностью дискредитировало бы этот принцип. Небольшие группы евреев, конечно, проживали в Палестине или в какое-то время возвратились сюда, однако в момент провозглашения Декларации Бальфура и введения мандата численность еврейской общины в Палестине была гораздо

/...

ниже, чем число арабов, которые проживают в этой территории с давних времен. Если бы принцип самоопределения применялся в принятом виде, в соответствии с которым определяется пожелание народа страны, то не было бы никаких сомнений ни в пожеланиях подавляющего большинства, ни в непринятии им и декларации Бальфура и мандата. Сионистская программа могла бы осуществляться как политическое решение лишь в том случае, если бы кто-либо был готов претворить ее в жизнь в условиях решительной оппозиции.

Арабы, стремясь привлечь внимание всего мира к этим и подобным вопросам, не были ни медлительными, ни робкими, и еще в августе 1919 года они косвенно получили поддержку со стороны Комиссии Кинга-Крейна, направленной президентом Вильсоном для оценки положения в Сирии и Палестине. Заявив, что сионисты стремятся практически к полному вытеснению нееврейских жителей Палестины, эта комиссия пришла к выводу, что примерно девять десятых населения является лицами нееврейского происхождения и категорически выступила против всей сионистской программы. Конкретно ссылаясь на принцип самоопределения Вильсона, комиссия отмечала:

"Подвергать настроенный таким образом народ неограниченной еврейской иммиграции и постоянному финансовому и социальному давлению в целях отказа от земли было бы грубым нарушением только что указанного принципа и прав народа, хотя эти действия осуществляются в форме закона" 13/.

Таким образом, по-видимому, совершенно очевидно, что в то время, когда принцип самоопределения обсуждался государствами, которые впоследствии вошли в состав Лиги Наций, народу Палестины в нем отказывалось.

III. ПАЛЕСТИНА И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ - МАНДАТНЫЙ ПЕРИОД

Вскоре после официального вступления в силу мандата правительство Великобритании издало 1 июля 1922 года "Белую книгу", которая вновь подтвердила политику Бальфура, подчиняющую интересы коренного населения Палестины, и, таким образом, явилась новым свидетельством ущемления принципа самоопределения. В "Белой книге" (выпущенной по распоряжению сэра Уинстона Черчилля, являвшегося в то время министром по делам колоний), которая положила начало массовой иммиграции в Палестину в целях расширения еврейской общины и создания "национального очага", говорилось, что:

"... для обеспечения за этой общиной лучших перспектив свободного развития, которые дали бы еврейскому народу полную возможность выявить свои дарования, существенно важно, чтобы он знал, что он находится в Палестине по праву, а не потому, что его только терпят ...

Для претворения этой политики в жизнь необходимо, чтобы еврейская община в Палестине могла увеличить число своих членов путем иммиграции. Масштабы этой иммиграции не должны превышать пределы, которые соответствуют в любой момент экономическим возможностям страны, для того чтобы вместить вновь прибывших" 1/.

Несколько лет спустя Черчилль заявил, что политика Великобритании была направлена не на обеспечение продвижения народа Палестины к независимости и самоопределению. Он заявил, что цель "Белой книги" 1922 года заключается в том, чтобы:

"... пояснить, что вопрос о создании органов самоуправления в Палестине должен быть подчинен основному обещанию и обязательству создать в Палестине еврейский национальный очаг" 2/.

В соответствии с мандатом правительство Великобритании стало перед лицом своего рода "двойного обязательства", созданного Декларацией Бальфура, и политикой Черчилля недвусмысленно подчеркивалось, какое из этих обязательств должно стать преобладающим. В течение 30 лет управления Великобританией, с 1917 по 1947 годы, демографический состав Палестины изменился. Еврейская община, которая в 1917 году насчитывала 56 000 человек и возросла к 1922 году, т.е. к началу осуществления мандата, до 84 000 человек, к 1946 году составила 608 000 человек 3/. В течение этого периода общее население Палестины возросло с 750 000 человек (в 1922 году) до 1 850 000 человек. В долевым выражении еврейское население в течение этого периода возросло с менее чем одной десятой до приблизительно одной трети. Это увеличение в основном объяснялось массовой иммиграцией евреев из Европы, спасавшихся от нацистских преследований и террора и стремившихся найти убежище в Палестине.

/...

Народ Палестины сопротивлялся лишению его независимости, которую он предполагал получить после окончания войны, а также последствий массовой иммиграции в его страну. Это сопротивление находило свое отражение в целом ряде восстаний. Хотя комиссии, назначившиеся для рассмотрения причин этих восстаний, защищали политику Великобритании и признали прогресс, достигнутый Еврейским агенством (представляющим "Сионистскую организацию") на пути к укреплению "национального очага", они, постоянно используя различные формулировки, отмечали, что одна из основных причин восстаний заключалась в отказе обеспечить самоопределение.

В первую годовщину Декларации Бальфура протесты носили мирный характер, однако к апрелю 1920 года, то есть два года спустя после официального вступления в силу мандата, протесты приняли насильственный характер. Военная комиссия по расследованию пришла к выводу, что в основе этих выступлений лежали следующие причины:

"1) Разочарование арабов вследствие невыполнения обещаний предоставить независимость, которые, по их мнению, были даны им во время первой мировой войны.

2) Уверенность арабов в том, что Декларация Бальфура означает лишение их права на самоопределение, и их опасение, что создание национального очага будет означать значительное увеличение еврейской иммиграции и приведет к экономическому и политическому подчинению арабов евреям" 4/.

В мае 1921 года последовала серьезная вспышка насилия, которую Комиссия по расследованию характеризовала следующим образом:

"Основной причиной беспорядков в Яффе и последующих актов насилия было распространенное среди арабов чувство недовольства и враждебности по отношению к евреям, вызванное причинами политического и экономического характера и связанное с еврейской иммиграцией, а также с их концепцией сионистской политики в том виде, в каком ее трактуют евреи" 5/.

После периода относительного затишья крупный инцидент с применением насилия произошел в августе 1929 года. Комиссия по расследованию пришла к следующему выводу:

"... Если в августе текущего года среди арабов в Палестине существовало широко распространенное чувство недовольства по поводу того, что правительство Его Величества не предоставило им некоторого самоуправления, то вполне вероятно, что это недовольство должно было проявиться по отношению к евреям, чье присутствие в Палестине должно было рассматриваться арабами как препятствие на пути достижения их целей".

/...

Нет сомнения в том, что среди арабских лидеров, официальных лиц и образованных классов существовало такое настроение.

"... Арабский народ Палестины выступает сегодня единым фронтом в требовании создания представительного правительства. Это единство цели может ослабнуть, но способно возродиться в полной мере при возникновении любых трудных вопросов, касающихся расовых интересов. Мы уверены, что чувство недовольства среди арабского народа Палестины, возникшее в результате разочарования по поводу постоянных неудач в деле получения некоторого самоуправления ..., явилось дополнительной причиной недавнего инцидента и является фактором, который невозможно игнорировать при рассмотрении шагов, необходимых для того, чтобы избежать таких инцидентов в будущем" 6/.

Новые волнения наблюдались в 1933 году, причины которых (в свете неожиданно большого прибытия евреев из Европы) излагаются следующим образом:

"Реакция арабов на это неожиданное и поразительное событие была вполне естественной. Чувства, которые арабские лидеры испытывали в 1929 году, были теперь еще более обострены... чем больше приток евреев, тем больше препятствий на пути к достижению национальной независимости. Теперь впервые им, по-видимому, грозила еще худшая судьба, чем продолжение мандатного управления и отказ предоставить им свободу. До сих пор при высоком естественном приросте населения среди арабов казалось невозможным, чтобы евреи в обозримом будущем могли стать большинством в Палестине. Но если новый приток иммигрантов еще более возрастет? Этот вопрос представил совсем в ином свете идею самоуправления в Палестине в том виде, как ее до сих пор представляли себе арабские националисты. Встала невыносимая для них перспектива образования еврейского государства, перспектива того, что евреи будут управлять арабами - палестинцами. Неудивительно поэтому, что... старые антагонизмы все более разгорались, пока не вспыхнул пожар".

"...

Таким образом, становилось ясно, что сложность положения в Палестине с течением времени не уменьшалась. Наоборот, чем больше продолжался мандат, тем более резко и ожесточенно выступали против него арабы" 7/.

К 1936 году в Палестине вспыхнуло открытое восстание, в которое было вовлечено правительство Великобритании, осуществившее крупные военные операции против повстанцев, и которое продолжалось до 1939 года. Королевская комиссия, назначенная для расследования "беспорядков", сообщила, в частности, следующее:

/...

"... Одно дело - способствовать еврейской иммиграции в надежде, что это в конце концов приведет к тому, что евреи будут составлять большинство в стране, и к созданию еврейского государства с согласия или, по крайней мере, с молчаливого согласия арабов и совсем другое дело - планировать, хотя бы в отдаленном будущем, насильственное превращение Палестины в еврейское государство против воли арабов. Совершенно очевидно, что это противоречило бы духу и цели системы мандатов. Это означало бы, что стране было отказано в национальном самоопределении, когда арабы составляли большинство в Палестине, и оно было предоставлено только тогда, когда евреи составили в ней большинство. Это означало бы, что арабы были лишены возможности самим определять свою судьбу, что фактически после периода борьбы их передали из под владычества турок под владычество евреев.

...международное признание права евреев возвратиться в свое бывшее отечество не предусматривает признания права евреев управлять арабами в нем против их воли.

...в глазах арабов все было предельно ясно. Им казалось, что именно Декларация Бальфура и ее выполнение в рамках мандата, и ничто более, не возволили им получить независимость в тех пределах, в которых ею уже пользуются другие арабские страны. И такая реакция была вполне логичной. Они отвергли Декларацию Бальфура. Они выступили против ее выполнения в рамках мандата. "Народ Палестины, - заявили они, - не может согласиться на создание национального очага для еврейского народа в Палестине". И они отказывались участвовать в каком-либо правительстве, кроме национального правительства, ответственного перед палестинским народом.

...

... Нигде дух национализма не был более обостренным после окончания войны, чем в этом районе Ближнего и Среднего Востока. Во всех странах Ближнего и Среднего Востока, за исключением Трансиордании, происходили серьезные волнения, и во всех этих странах, за исключением Палестины, был достигнут заметный прогресс на пути к самоуправлению" 8/.

Королевская комиссия сделала следующие выводы о причинах этого восстания:

"...Рассмотрев эти и другие данные, а также изучив ход событий в Палестине после войны, у нас уже не остается сомнений в отношении того, что является "причинами, лежащими в основе" прошлогодних "беспорядков". Они состоят в следующем:

- i) Стремление арабов к национальной независимости.
- ii) Их ненависть к идее создания еврейского национального очага и боязнь его создания.

"Относительно этих двух причин мы хотим сказать следующее:

- i) Эти же причины лежали в основе "беспорядков" в 1920, 1921, 1929 и 1933 годах.
- ii) Они были и остаются до сих пор неразрывно взаимосвязанными. Декларация Бальфура и мандат, в соответствии с которым она выполнялась, с самого начала означали отказ от предоставления национальной независимости. Последовавшее затем постепенное создание национального очага явилось практически единственным серьезным препятствием на пути предоставления национальной независимости. Считалось, что дальнейший рост национального очага может означать политическое, а также экономическое подчинение арабов евреям, ибо если бы в конце концов мандат был прекращен и Палестина стала бы независимой, это была бы не национальная независимость в понимании арабов, а самоуправление еврейского большинства.
- iii) Это были единственные "лежащие в основе" причины. Все другие факторы являлись дополнительными или второстепенными, которые способствовали осложнению положения, вызванного этими двумя причинами, или помогали определить время, в которое произошли беспорядки" 9/.

Комиссия охарактеризовала требования коренного населения Палестины о самоопределении и независимости следующим образом:

"... Когда они, наконец, предстали перед нами во главе с муфтием Иерусалима, первыми словами в подготовленном заявлении, которое он сделал нам, были следующие: "Цель, которую преследуют арабы в Палестине, - это получение национальной независимости. В своей сущности она не отличается от подобной же цели, которую преследуют арабы во всех других арабских

/...

территориях". В конце своего заявления он отметил, что первой причиной "беспорядков" является "тот факт, что арабы в Палестине лишены своих естественных и политических прав"; он суммировал требование арабов следующим образом: ... решение проблемы Палестины на той же основе, на какой были решены проблемы в Ираке, Сирии и Ливане, а именно, путем прекращения действия мандата и путем заключения договора между Великобританией и Палестиной, в силу которого будет учреждено национальное независимое правительство в конституционной форме.

Таким образом ясно, что точка зрения арабских лидеров не изменилась ни на йоту по сравнению с той, которой они придерживались, когда впервые поняли последствия Декларации Бальфура. События предшествующих 17 лет привели лишь к тому, что их сопротивление усилилось и стало более ожесточенным. Эти события, по их словам, укрепили их позицию...

... Таким образом совершенно очевидно, что проблема Палестины носит политический характер. Здесь, как и в других местах, эта проблема растущего национализма. Единственное отличие состоит в том, что в Палестине арабский национализм тесно переплетается с антагонизмом по отношению к евреям. И причина к этому — и это стоит еще раз подчеркнуть — столь же очевидна. Во-первых, создание национального очага с самого начала означало полное отрицание прав, которые предполагает принцип национального самоуправления. Во-вторых, оно явилось не только препятствием на пути развития национального самоуправления, но, очевидно, и единственным серьезным препятствием. В-третьих, по мере создания очага возрастало опасение, что, если и когда самоуправление будет предоставлено, оно будет не национальным в арабском понимании, а правлением еврейского большинства...

... История последних 17 лет доказывает, что арабский национализм в своей антиеврейской направленности не является новым или переходным явлением. Он существовал с самого начала; его сила и масштабы постоянно росли; из того что мы видели и слышали, нам представляется очевидным, что он еще не достиг наивысшей точки" IO/.

Королевская комиссия рекомендовала разделить Палестину на два государства. Сионистский конгресс отверг это предложение "как неприемлемое", заявив, что:

"Конгресс уполномочивает свой исполнительный орган начать переговоры с целью определения четких условий, выдвигаемых правительством Его Величества для предлагаемого создания еврейского государства" II/.

Народ Палестины также выступил против плана раздела. Оказавшись перед лицом растущего восстания, правительство Великобритании отказалось от принятого им ранее предложения о разделе. В 1939 году в Лондоне состоялась конференция за круглым столом, в ходе которой правительство Великобритании путем проведения отдельных переговоров с представителями палестинцев и "Сионистской организации" пыталось выработать согласованную политику. Эта попытка окончилась неудачей в связи с требованиями сионистов создать еврейское государство в Палестине, а также в связи с отказом палестинцев уступить свои естественные права на самоопределение и независимость.

После этого правительство Великобритании объявило о своем намерении прекратить осуществление мандата к 1949 году путем создания объединенного государства в Палестине. В "Белой книге", выпущенной в мае 1939 года, говорилось:

"... Правительство Его Величества недвусмысленно заявляет, таким образом, что в его планы не входит преобразование Палестины в еврейское государство. Более того, оно считает, что, если бы арабское население Палестины стало бы подданным еврейского государства против его воли, это противоречило бы обязательствам в отношении арабов на основании мандата, а также заверениям, которые были даны арабскому народу в прошлом...

...

... Целью правительства Его Величества является установление в течение 10 лет независимого палестинского государства, имеющего... договорные отношения с Соединенным Королевством.

... в этом независимом государстве в правительстве должны участвовать и арабы и евреи таким образом, чтобы обеспечить охрану основных интересов каждой общины..." 12/.

Эта политика Великобритании не была осуществлена. В мае 1942 года Еврейское агентство сделало следующее заявление:

"Конференция подтверждает, что она безоговорочно отвергает "Белую книгу" от мая 1939 года и отрицает ее моральную и правовую действительность. "Белая книга" направлена на то, чтобы ограничить и по существу аннулировать права евреев на иммиграцию и поселение в Палестине, и, как заявил г-н Уинстон Черчилль в палате общин в мае 1939 года, она представляет собой "нарушение и отрицание декларации Бальфура..."

Конференция требует, чтобы ворота Палестины были открыты, чтобы Еврейскому агентству был поручен контроль над иммиграцией в Палестину и чтобы его наделили необходимыми полномочиями для восстановления страны, включая освоение незанятых и необрабатываемых земель, и чтобы Палестина стала еврейским сообществом, входящим в структуру нового демократического мира" 13/.

Оказавшись в тупике, правительство Великобритании объявило, что оно передаст проблему Палестины в Организацию Объединенных Наций. Первым шагом в этом направлении явилось назначение Англо-американского комитета по расследованию. Доклад Комитета от апреля 1946 года, отметив утверждение евреев об их исторической связи с Палестиной, а также создание еврейским государством в период осуществления мандата "государства в государстве", резюмировал требование палестинских арабов на самоопределение следующим образом:

"..."

Арабы считают, что обнародовав Декларацию Бальфура, правительство Великобритании отдало то, что Великобритании не принадлежало, и постоянно утверждают, что мандат противоречит Статуту Лиги Наций, на основании которой он был предоставлен. Арабы отрицают, что роль Великобритании в освобождении их от турок предоставило Великобритании право распоряжаться судьбой их страны. Более того, они утверждают, что турецкое правление предпочтительнее правления Великобритании, поскольку последнее предполагает их конечное подчинение евреям. Они рассматривают мандат как нарушение их права на самоопределение, поскольку он навязывает им иммиграцию, которой они не желают и которой они не потерпят - вторжения евреев в Палестину...

Арабы возмущены предложением о том, что самоопределение Палестины должно быть отсрочено до тех пор, пока евреи не станут большинством. Они хотят быть хозяевами в своем собственном доме. Арабы выступали против идеи создания еврейского национального очага даже до принятия Программы Билтмора и требования о создании еврейского государства" 14/.

Еще одна Лондонская конференция, состоявшаяся в 1946 году, завершилась безуспешно, и правительство Великобритании в 1947 году передало вопрос в Организацию Объединенных Наций, поскольку после тридцати лет подмандатного управления право на самоопределение палестинского народа по-прежнему не было обеспечено.

Профессор Хокинг в 1932 году сказал о мандате на Палестину следующее:

"Искреннему сионисту действительно горько думать о том, что его идеальное сообщество не может иметь в этом уникальном районе земного шара совершенный организм и идеальную душу. Мне горько говорить об этом, ибо я направился в Палестину с верой сиониста, подогретой пламенными речами еврейских друзей, для которых эта мечта является дыханием жизни, готовый верить

/...

в возможность вещей. И я уехал опечаленный, ибо увидел, что борьба за идеальную структуру в условиях, существующих в настоящее время, может означать лишь гибель и этого организма и души. Проведение любой кампании за более решительное выполнение "обещания Великобритании", насильственная кантонизация в Палестине, повторение постоянных жалоб разделенной Сирии, любой дальнейший нажим в пользу создания государства равносильно слепому продвижению к еще одной кровавой борьбе, в которую будут вовлечены сначала новые поселения, затем Великобритания, а затем кто знает, какая еще более обширная территория" 15/.

IV. ПАЛЕСТИНА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Когда в 1947 году палестинский вопрос был передан Организации Объединенных Наций, он стал вопросом *sui generis*. Естественные права народа Палестины вступили в конфликт с требованиями довольно многочисленного и сильного меньшинства, созданного в результате проведения политики мандата, который еще более обострился в результате бегства еврейских беженцев из Европы, вследствие чего в Палестине царило насилие.

Хотя Устав Организации Объединенных Наций признал принцип самоопределения, он не был непосредственно применен к Палестине. Генеральная Ассамблея, отойдя от окончательного политического решения государства-мандатария о том, чтобы Палестина продолжала оставаться единым государством, рекомендовала раздел Палестины путем, отличным от того, который был предложен после представления доклада Королевской комиссии десять лет до этого. Таким образом, по отношению к Палестине не был нормально осуществлен принцип самоопределения, предусматривающий удовлетворение воли большинства одновременно с решительным обеспечением гарантий прав меньшинства, хотя этот принцип лег в основу последующего освобождения большого числа колоний в Африке и Азии.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи назначила Специальный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины (ЮНСКОП) для расследования ситуации в Палестине и вынесения рекомендаций. ЮНСКОП заявил по поводу принципа самоопределения в Палестине следующее:

"Что касается принципа самоопределения, то, хотя международное сообщество признало этот принцип в конце первой мировой войны и применяло его в отношении других арабских территорий в период предоставления мандатов "А", он не был применен в Палестине, что, по-видимому, объясняется намерением обеспечить условия для создания там еврейского национального очага. фактически можно с уверенностью сказать, что еврейский национальный очаг и мандат для Палестины *sui generis* противоречат этому принципу" I/.

В рекомендациях самого ЮНСКОП не было подчеркнуто значение этого основополагающего принципа, и резолюция Генеральной Ассамблеи, предлагающая раздел Палестины, основывалась на рекомендациях большинства членов ЮНСКОП. Действительно, в ЮНСКОП были члены, которые рекомендовали создать единую независимую Палестину с обеспечением гарантий прав меньшинства, однако они составили меньшинство, и их рекомендации не были одобрены Генеральной Ассамблеей. Предложения большинства,

озаглавленные "План раздела с экономическим союзом", основывались, в частности, на следующих доводах:

"1. Основная идея, заложенная в плане раздела, заключается в том, что притязания арабов и евреев на Палестину, являющиеся обоснованными, непримиримы и что из всех представленных предложений раздел явится наиболее реалистичным и практичным методом урегулирования и, по-видимому, наилучшим образом сможет обеспечить приемлемую основу для проведения заседаний по рассмотрению притязаний и национальных устремлений обеих сторон.

...

4. Эти конфликтные национальные устремления найдут свое существенное выражение и позволят обоим народам занять их место в качестве независимых государств в международном сообществе и в Организации Объединенных Наций лишь в результате осуществления раздела.

..." 2/.

Предложения большинства о разделе, предусматривающем создание еврейского государства, арабского государства и международной зоны Иерусалима, а также предложение меньшинства о создании федерального государства, были подробно рассмотрены, прежде чем Генеральная Ассамблея проголосовала по ним. Подкомитет, рассматривавший план о правовых последствиях раздела Палестины, который был представлен меньшинством, отметил, что этот раздел противоречит принципу самоопределения, уважение которого предусматривалось в Уставе, и заявил следующее:

"Подкомитет рассмотрел перечисленные выше правовые последствия плана, рекомендованного большинством членов в Специальном комитете, и ниже представляет резюме своих выводов.

Вопрос о разделе Палестины должен рассматриваться как в свете положений мандата на Палестину, соответствующего общим принципам, содержащимся в Статуте Лиги Наций, так и в свете положений Устава. Соединенное Королевство установило контроль над Палестиной как над единой территорией. В соответствии со статьей 5 мандата, мандатарий несет ответственность "за обеспечение того, чтобы ни одна из частей палестинской территории не была уступлена или сдана в аренду, или каким-либо образом передана под контроль правительства какой-либо иностранной державы". В статье 23 мандата далее говорится, что после истечения мандата территория Палестины перейдет под контроль "правительства Палестины". Таким образом, в соответствии со статьей 22 Статута народ Палестины также должен был стать полностью независимой нацией сразу же после завершения временного ограничения их суверенитета, установленного мандатом.

/...

Вышеизложенные выводы ни в коей мере не сводятся на нет положениями о создании еврейского национального очага в Палестине. Составители мандата не предполагали, да и не могли предполагать, что еврейская иммиграция в Палестину приведет к слому структуры политической, географической и административной экономики страны. Любое другое толкование будет равносильно нарушению принципов Статута и аннулированию одной из основных целей мандата.

24. Таким образом, предложение большинства членов Специального комитета о необходимости раздела Палестины, помимо других весо-
мых политических, экономических и моральных возражений, проти-
воречит конкретным положениям мандата и является прямым наруше-
нием принципов и целей Статута. Это предложение противоречит
также принципам Устава, и Организация Объединенных Наций не
полномочна проводить его в жизнь. Организация Объединенных
Наций в соответствии со статьей 1 Устава должна действовать
"в согласии с принципами справедливости и международного права"
и уважать "принцип равноправия и самоопределения народов". В со-
ответствии со статьей 73, касающейся несамоуправляющихся терри-
торий и подмандатных районов, Организация Объединенных Наций
обязывается "максимально способствовать ... благополучию насе-
ления этих территорий" и "учитывать должным образом политические
стремления этих государств". Навязывание решения о разделе
Палестины, вопреки недвусмысленно выраженному желанию большин-
ства его населения, ни в коей мере не должно рассматриваться
как уважение вышеупомянутых принципов Устава или соблюдение их.

... " 3/.

Одна из целей резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 нояб-
ря 1947 года по вопросу о разделе Палестины (карта содержится в при-
ложении II) заключалась в обеспечении в арабском и еврейском госу-
дарствах соответственно арабского и еврейского большинства. В дейст-
вительности же, учитывая огромное численное несоответствие между на-
селениями, это оказалось практически невозможным осуществить, и, в
соответствии с данными, представленными в докладе ЮНСКОП, в террито-
риях, которые должны были быть включены в еврейское государство, евре-
ев и палестинских арабов было приблизительно одинаковое число:

	Евреи	Арабы и другие	Всего
"Еврейское государство"	498 000	407 000	905 000
Арабское государство	10 000	725 000	735 000
Город Иерусалим	100 000	105 000	205 000

Кроме того, в еврейском государстве будет проживать около
90 000 (арабов) бедуинов ... " 4/.

/...

Таким образом, резолюция по вопросу о разделе предоставляла более половины территории Палестины в распоряжение трети ее жителей, которые, по словам их представителя, "... все так или иначе являются пришельцами; все они, практически, иммигранты ..." 5/.

В ходе работы Организации Объединенных Наций представители коренного населения Палестины уже выступили с протестом против плана раздела и отказа им в праве на самоопределение. Идея раздела Палестины была отвергнута также арабскими государствами, граничащими с Палестиной. Перед лицом неминуемого ухода Великобритании и уже начавшихся военных действий между еврейскими силами и палестинцами и арабскими невоенными организациями арабские государства направили в Палестину войска после окончательного ухода Великобритании.

В этом исследовании невозможно подробно рассмотреть события, которые последовали за истечением срока мандата в 1948 году. Необходимо лишь отметить, что, хотя Организация Объединенных Наций официально не осуществила плана раздела, государство Израиль было создано, и в ходе имевших место военных действий его контроль распространился далеко за территории, предоставленные ему в соответствии с резолюцией о разделе. В ходе военных действий Израиль оккупировал более трех четвертей территории Палестины, а также западную часть Иерусалима (карта содержится в приложении III). Остальная часть территории была оккупирована Иорданией (включая восточный Иерусалим) и Египтом до 1967 года, когда в результате еще одной войны израильский контроль вновь был расширен и охватил всю территорию Палестины, а также другие арабские территории (карта содержится в приложении IV).

В течение этого периода более половины коренного населения Палестины превратились в беженцев и единственная другая важная резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей (резолюция 194 (III) от 11 декабря 1946 года), являлась основой рассмотрения палестинского вопроса как "проблемы беженцев" в течение 20 лет, поскольку международное сообщество не уделяло значительного внимания вопросу о праве на самоопределение, утраченном народом Палестины.

V. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРАВА ПАЛЕСТИНСКОГО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В 1969 году Генеральная Ассамблея после того как Организация Объединенных Наций приступила к рассмотрению палестинской проблемы впервые признала и подтвердила "неотъемлемые права народа Палестины" 1/. Однако события, предшествовавшие этому решению, также выходят за рамки данного исследования. Тем не менее, можно отметить, что после ближневосточной войны 1967 года была принята резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, которая, по мнению Организации Объединенных Наций, должна была определить рамки для мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Данная резолюция, однако, не касается палестинской проблемы, лежащей в основе конфликта на Ближнем Востоке, а затрагивает лишь "проблему беженцев".

Приступив к рассмотрению данной проблемы, Генеральная Ассамблея последовательно и неоднократно подтверждала право палестинского народа на самоопределение.

В 1970 году Генеральная Ассамблея, подтвердив свои ранее выдвинутые требования об уходе Израиля с территорий, оккупированных в 1967 году, о соблюдении права беженцев на возвращение и о прекращении нарушения прав человека, подчеркнула центральное место, которое занимает палестинская проблема в положении на Ближнем Востоке, заявив, что она:

"признает, что народ Палестины имеет право пользоваться равноправием и самоопределением в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

заявляет, что полное уважение неотъемлемых прав народа Палестины является необходимым элементом в деле установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке" 2/.

Резолюции, содержащие аналогичные формулировки, были приняты Генеральной Ассамблеей в 1971 и 1972 годах.

Через год после ближневосточной войны в октябре 1973 года дело самоопределения народа Палестины получило новый мощный импульс. В сентябре 1974 года большое число государств-членов Организации Объединенных Наций предложило вновь включить, впервые после 1952 года, пункт, озаглавленный "Вопрос о Палестине", в повестку дня Генеральной Ассамблеи. В следующем месяце главы государств и правительств арабских стран на совещании в Рабате подтвердили "право арабского народа Палестины на возвращение своей родины, его права на самоопределение" и признали Организацию освобождения Палестины (ООП) в качестве "единственного законного представителя палестинского народа", а Генеральная Ассамблея пригласила ООП принять участие в ее работе 3/.

Через несколько недель Ассамблея 87 голосами против 8 при 37 воздержавшихся приняла резолюцию 3236 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, являющуюся одним из важнейших документов, в котором подтверждаются основные права палестинского народа.

В этой резолюции говорится:

"Генеральная Ассамблея,

будучи глубоко озабоченной тем, что до сих пор не достигнуто справедливое решение проблемы Палестины, и признавая, что проблема Палестины продолжает угрожать международному миру и безопасности,

признавая, что палестинский народ имеет право на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

выражая свою серьезную озабоченность тем, что палестинский народ лишен возможности пользоваться своими неотъемлемыми правами, в частности своим правом на самоопределение,

руководствуясь целями и принципами Устава,

ссылаясь на свои соответствующие резолюции, которые подтверждают право палестинского народа на самоопределение,

1. подтверждает неотъемлемые права палестинского народа в Палестине, включая:

- а) право на самоопределение без внешнего вмешательства;
- б) право на национальную независимость и суверенитет;

2. подтверждает также неотъемлемое право палестинцев на возвращение к своим очагам и к своему имуществу, откуда они были перенесены и изгнаны, и призывает к их возвращению;

3. подчеркивает, что полное уважение и осуществление этих неотъемлемых прав палестинского народа является необходимым для решения вопроса о Палестине;

4. признает, что палестинский народ является одной из главных сторон в установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке;

5. признает далее право палестинского народа на восстановление своих прав всеми средствами в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

6. обращается с призывом ко всем государствам и международным организациям оказать поддержку палестинскому народу в его борьбе за восстановление его прав в соответствии с Уставом;

7. просит Генерального секретаря установить контакты с Организацией освобождения Палестины по всем вопросам, касающимся вопроса о Палестине".

Ассамблея предоставила также Организации освобождения Палестины статус наблюдателя в Ассамблее и на других международных конференциях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций 4/.

В 1975 году Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Совету Безопасности принять меры, которые позволили бы палестинскому народу осуществить свои права, и призвала к участию ООП, на равной основе с другими участниками, во всех переговорах по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций.

В 1975 году Генеральная Ассамблея вновь выразила свою озабоченность тем, что:

"... все еще не достигнуто справедливое решение проблемы Палестины,

... проблема Палестины продолжает угрожать международному миру и безопасности,

... не достигнут прогресс в направлении:

а) осуществления палестинским народом его неотъемлемых прав в Палестине, включая право на самоопределение без внешнего вмешательства и права на национальную независимость и суверенитет;

б) осуществления палестинцами их неотъемлемого права на возвращение к своим очагам и к своему имуществу, откуда они были перемещены и изгнаны ..." 5/.

Право народа Палестины на самоопределение было также последовательно подтверждено в ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей после 1970 года, озаглавленных "Значение всеобщего осуществления права народов на самоопределение и скорейшего предоставления независимости колониальным странам и народам для эффективной гарантии и соблюдения прав человека". В этих резолюциях было подтверждено, что вооруженная борьба является законным средством в руках освободительного движения. Из числа этих резолюций показательной является резолюция, принятая подавляющим большинством в 1977 году, в которой говорится:

"Генеральная Ассамблея,

...

ВНОВЬ ПОДТВЕРЖДАЯ свою веру в резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также важность ее осуществления,

ВНОВЬ ПОДТВЕРЖДАЯ важное значение всеобщего осуществления права народов на самоопределение, национальный суверенитет и территориальную целостность и скорейшего предоставления независимости колониальным странам и народам в качестве обязательных условий для соблюдения прав человека,

БУДУЩИ ВОЗМУЩЕНА продолжающимися нарушениями прав человека в отношении народов, все еще находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом, продолжением незаконной оккупации Намибии и попытками Южной Африки расчленить ее территорию, сохранением расистских режимов меньшинства в Зимбабве и Южной Африке и лишением народа Палестины его неотъемлемых национальных прав,

1. ПРИЗЫВАЕТ все государства полностью и добросовестно осуществлять резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся осуществления права на самоопределение народами, находящимися под колониальным и иностранным господством,

2. ВНОВЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального и иностранного господства и чужеземного ига всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу;

3. ВНОВЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ неотъемлемое право народов Намибии, Зимбабве, палестинского народа и всех народов, находящихся под иностранным и колониальным господством, на самоопределение, национальную независимость, территориальную целостность, национальное единство и суверенитет без иностранного вмешательства;

...

8. РЕШИТЕЛЬНО ОСУЖДАЕТ все правительства, которые не признают права всех народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом, особенно народов Африки и палестинского народа, на самоопределение и независимость;

..." 6/.

/...

В 1975 году Генеральная Ассамблея учредила Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, предоставив ему полномочия подготовить рекомендации относительно программы осуществления, предназначенной для того, чтобы дать возможность палестинскому народу осуществить его неотъемлемое право, включая:

- а) право на самоопределение без внешнего вмешательства;
- б) право на национальную независимость и суверенитет.

В 1976 году Комитет представил свой первый доклад 7/, приводящие ниже выдержки из которого касаются права на самоопределение:

"33. Отмечалось, что право палестинского народа на самоопределение может осуществляться только, если Израиль освободит палестинскую территорию, которую он оккупировал силой вопреки Уставу Организации Объединенных Наций и ее резолюциям, и если Израиль позволит беженцам и перемещенным палестинцам, которые были изгнаны или бежали в ходе или после военных действий 1948 и 1967 годов, возвратиться к своим очагам и имуществу.

34. Было подчеркнуто, что создание независимого палестинского государства в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций является предварительным условием для мира на Ближнем Востоке. После освобождения Израилем оккупированных территорий и создания независимой палестинской администрации палестинский народ сможет осуществить свое право на самоопределение и принять решение относительно формы своего государственного устройства демократическими путями. Роль Организации Объединенных Наций в этом отношении может быть только консультативной. Когда будет создано палестинское государство, оно сможет участвовать на основе равноправия в переговорах о мирном урегулировании на Ближнем Востоке, которые будут охватывать вопросы безопасных и признанных границ для всех государств в данном районе.

35. Высказывалось мнение, что именно палестинский народ в осуществление своего права на самоопределение должен решать, когда и как должна быть выражена его национальная независимость в пределах своего независимого образования и своей территории Палестины. Никакая другая сторона не имеет права диктовать палестинскому народу форму, статус или систему создаваемого им образования и не может претендовать на полномочия разрешать или препятствовать созданию независимого палестинского образования. Палестинский народ имеет право свободно избирать своих собственных представителей и форму государственного устройства. Организация освобождения Палестины, которая была признана палестинским народом, Организацией Объединенных Наций, Лигой арабских государств, Организацией африканского единства

и подавляющим большинством государств мира как единственный представитель палестинского народа, является стражем неотъемлемых прав этого народа. Организация освобождения Палестины впоследствии получила право участвовать как одна из основных сторон во всех мирных усилиях по разрешению ближневосточной проблемы".

Доклад и рекомендации Комитета были представлены Совету Безопасности в 1976 году вместе с проектом резолюции, в котором говорилось, что Совет:

"подтверждает неотъемлемые права палестинского народа на самоспределение, включая право на возвращение и право на национальную независимость и суверенитет в Палестине, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

Эта резолюция не была принята в силу того, что один из постоянных членов Совета (Соединенные Штаты) голосовал против.

Совет Безопасности вновь рассмотрел доклад Комитета в октябре 1977 года, однако отложил обсуждение данного вопроса, не приняв никакого решения, но данный пункт был сохранен в его повестке дня.

Таким образом, право палестинского народа на самоспределение, в котором ему отказывали в течение трех десятилетий действия мандата, которое игнорировалось в течение двух десятилетий в Организации Объединенных Наций, в течение практически всего последнего десятилетия получает постоянное признание и твердое подтверждение со стороны подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций*, действующих главным образом в рамках того же самого органа - Генеральной Ассамблеи, - который рекомендовал раздел Палестины более тридцати лет назад.

* В этой связи особый интерес приобретает мнение судьи Танаки (стр. выше) относительно последствий постоянно подтверждаемых резолюций Генеральной Ассамблеи.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I: Право на самоопределение в международном праве (стр.

- 1) Правительство США Congressional Record
vol. 53 (1916), p. 8854
- 2) Ibid. vol. 54 (1917), p. 1742
- 3) Организация Объединенных Наций Резолюция 657 А (VII) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1952 года
- 4) Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года
- 5) Hocking, William Ernest The Spirit of World Politics
(New York, Macmillan, 1932), p. 196
- 6) Sureda, A. Rigo The Evolution of the Right of Self-Determination (Leiden, A.W. Sijthoff, 1973), pp. 20-21 and 24-27
- 7) Brownlie, Ian Principles of Public International Law
(Oxford, Clarendon Press, 1973), pp. 575-577
- 8) Higgins, Rosalyn "The United Nations and Law-making: The Political Organs" in American Journal of International Law, vol. 64, No. 4, pp. 91-92 and 103-104
- 10) Международный Суд Reports of Judgements, Advisory Opinions and Orders - South West Africa Cases, 1966, pp. 291-292
- 11) Международный Суд Op. cit., pp. 332 and 341
- 12) Parry Clive "The Function of Law in the International Community" in Sorensen, Max, ed.: Manual of Public International Law
(New York, St. Martins Press, 1968), p. 19
- 13) Cobban, Alfred The Nation State and National Self-Determination (New York, Cromwell, 1969), p. 144
- 14) Kilson, Martin (ed) New States in the Modern World (Cambridge, Harvard University Press, 1975), p. 154
- 15) Emerson, Rupert "Self-Determination" in Proceedings of the American Society of International Law (1966), pp. 136 and 139

/...

- 16) Emerson, Rupert From Empire to Nation (Cambridge, Harvard University Press, 1967), pp. 297 and 303
- 17) Gros Espiell, Hector Op. cit., pp. 33-35
- 18) Lachs, Manfred "The Law In and Out of the United Nations", Indian Journal of International Law, vol I (1961), pp. 438-439
- 19) Schwarzenberger, Georg International Law and Order (London, Stevens, 1971), pp. 27-28

Глава II: Палестина и самоопределение - Мирная конференция (стр.

ST/SG/SER.F/1 - xerox encl.

- 1) Правительство Великобритании Глава II (2) Correspondence between Sir Henry McMahon and Sherif Hussein of Mecca Cmd. 5957 (1939)
- 2) Глава II (3) Report of a Committee on Correspondence between Sir Henry McMahon and Sherif of Mecca. Cmd. 5974 (1939), p. 48
- 3) Ibid., p. 49
- 4) Ibid., p. 50
- 5) Ibid., p. 11
- 6) Linowitz, Sol Глава 3 (32) "The Legal Basis for the State of Israel" American Bar Association Journal, vol. 43 (1957), p. 522
- 7) Herzl, Theodor Глава 3 (2) The Complete Diaries of Theodor Herzl (New York, the Herzl Press, 1960), vol. I, p. 343
- 8) Правительство Великобритании Глава V (16) Public Record Office Foreign Office No. 371/5114 (1919)
- 9) Правительство Соединенных Штатов Глава V (9) Foreign Relations of the United States: the Paris Peace Conference (Washington, 1944), vol. I, pp. 1-14
- 10) Правительство Великобритании Глава V (14) Public Record Office Foreign Office No. 371/4183 (1919)
- 11) Глава V (13) Public Record Office Foreign Office No. 800/217 (1919)
- 12) Hocking Op. cit., pp. 372-374

15) Emerson

From Empire to Nation, pp. 313-314

Глава III: Палестина и самопределение - Мандатный период (стр.

1) Правительство Великобритании	<u>Palestine: Statement of Policy</u> ,
Cmd. 1700 (1922)
2) Организация Объединенных
Наций	<u>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия. Дополнение I^е</u> , документ A/564 (доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по Палестине), том II, стр. 32-33
3) Правительство Палестины	<u>A Survey of Palestine - Supplement</u>
(Jerusalem, 1947), p. 10
4) Правительство Великобритании	<u>Palestine Royal Commission: Report</u> .
Cmd. 5479 (1937), p. 50
5)	<u>Palestine: Disturbances of 1921: Report of the Commission of Inquiry</u> . Cmd. 1540
(1921), p. 59
6)	<u>Report of the Commission on the Palestine Disturbances of August 1929</u> . Cmd. 3530
(1930), pp. 124ff
7)	<u>Palestine Royal Commission: Report</u> .
Cmd. 5479 (1937), pp. 82 and 84
8)	<u>Ibid.</u> , pp. 41-42, 55-56 and 58
9)	<u>Ibid.</u> , pp. 110-111
10)	<u>Ibid.</u> , pp. 130-132
11) Фонд Уско для Палестины	<u>Palestine: A Study of Jewish, Arab and British Policies</u> (New Haven, Yale University Press, 1947), vol. III, pp. 855-856
12) Правительство Великобритании	<u>Statement of Policy</u>
Cmd. 6019 (1939)
13) Laquer, Walter:	<u>The Israel Arab Reader</u> (New York, Bantam Books, 1976), pp. 6-11
14) Правительство Великобритании	<u>Report of the Anglo-American Committee of Inquiry</u> . Cmd. 6808 (1946), pp. 29-30
15) Hocking	<u>Op. cit.</u> , p. 354

/...

Глава IV: Палестина и Организация Объединенных Наций - Первый этап (стр.

- 1) Организация Объединенных Наций
Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № 11, документ A/564 (доклад СКООНП), том I, стр. 35 англ. текста
- 2)
Там же, стр.
- 3)
Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия: Специальная комиссия по вопросам Палестины - краткие отчеты, документ A/АС.14/52, стр. 278-279 англ. текста
- 4)
Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № 11, документ A/564 (доклад СКООНП), том I, стр. 54 англ. текста
- 5)
Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая специальная сессия, главные комитеты, том III, стр. II7

Глава V: Подтверждение Организацией Объединенных Наций права палестинского народа на самоопределение (стр.

- 1) Организация Объединенных Наций
Резолюция 2555 В (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1969 года
- 2)
Резолюция 2672 С (XXV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1970 года
- 3)
Резолюция 3210 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 октября 1974 года
- 4)
Резолюция 3257 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1974 года
- 5)
Резолюция 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 года
- 6)
Резолюция 32/14 Генеральной Ассамблеи от 7 ноября 1977 года. При голосовании было подано 113 голосов против 3 при 18 воздержавшихся.

Предыдущими резолюциями в данной
серии были следующие:

2621 (XXV) от 12 октября 1970 года
2787 (XXVI) от 6 декабря 1971 года
2955 (XXVII) от 12 декабря 1972 года
3070 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года
3246 (XXIX) от 29 ноября 1974 года
3382 (XXX) от 10 ноября 1975 года
31/34 от 30 ноября 1976 года
В резолюции 2955 (XXVII) конкретной
ссылки на Палестину не было.

Документ A/31/55

7)

ПРИЛОЖЕНИЯ

<u>Приложение</u>	<u>Стр.</u>	<u>Сноска</u>
I. Статья 22 Пакта Лиги Наций - текст	50	3
II. План раздела, 1947 год - карта	51	31
III. Линии перемирия, 1949 год - карта	52	32
IV. Территории, оккупированные Израилем, июнь 1967 года - карта	53	32

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Статья 22 Пакта Лиги Наций, 28 июня 1919 года

Статья 22. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Пакт.

Лучший метод практически провести этот принцип — это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве мандатариев и от имени Лиги.

Характер мандата должен различаться сообразно степени развития народа, географического положения территории, ее экономических условий и всяких других аналогичных обстоятельств.

Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано под условием, что советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания населения этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение при выборе мандатария.

Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы мандатарий взял на себя управление территорией на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как торговля рабами, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, которые может наложить сохранение общественного порядка и добрых нравов, и кроме воспрещения воздвигать укрепления или военные или морские базы и обучать военному делу туземцев, если это не делается для полицейской службы и защиты территории, и которые будут обеспечивать также другим членам Лиги равные условия равенства обмена и торговли.

Наконец, есть территории, такие как Юго-Западная Африка и некоторые острова южной части Тихого океана, которые вследствие малой плотности своего населения, своей ограниченной поверхности, своей отдаленности от центров цивилизации, своей географической смежности с территорией мандатария или других обстоятельств не могли бы лучше

управляться как по законам мандатария в качестве составной части его территории, с соблюдением в интересах туземного населения предусмотренных выше гарантий.

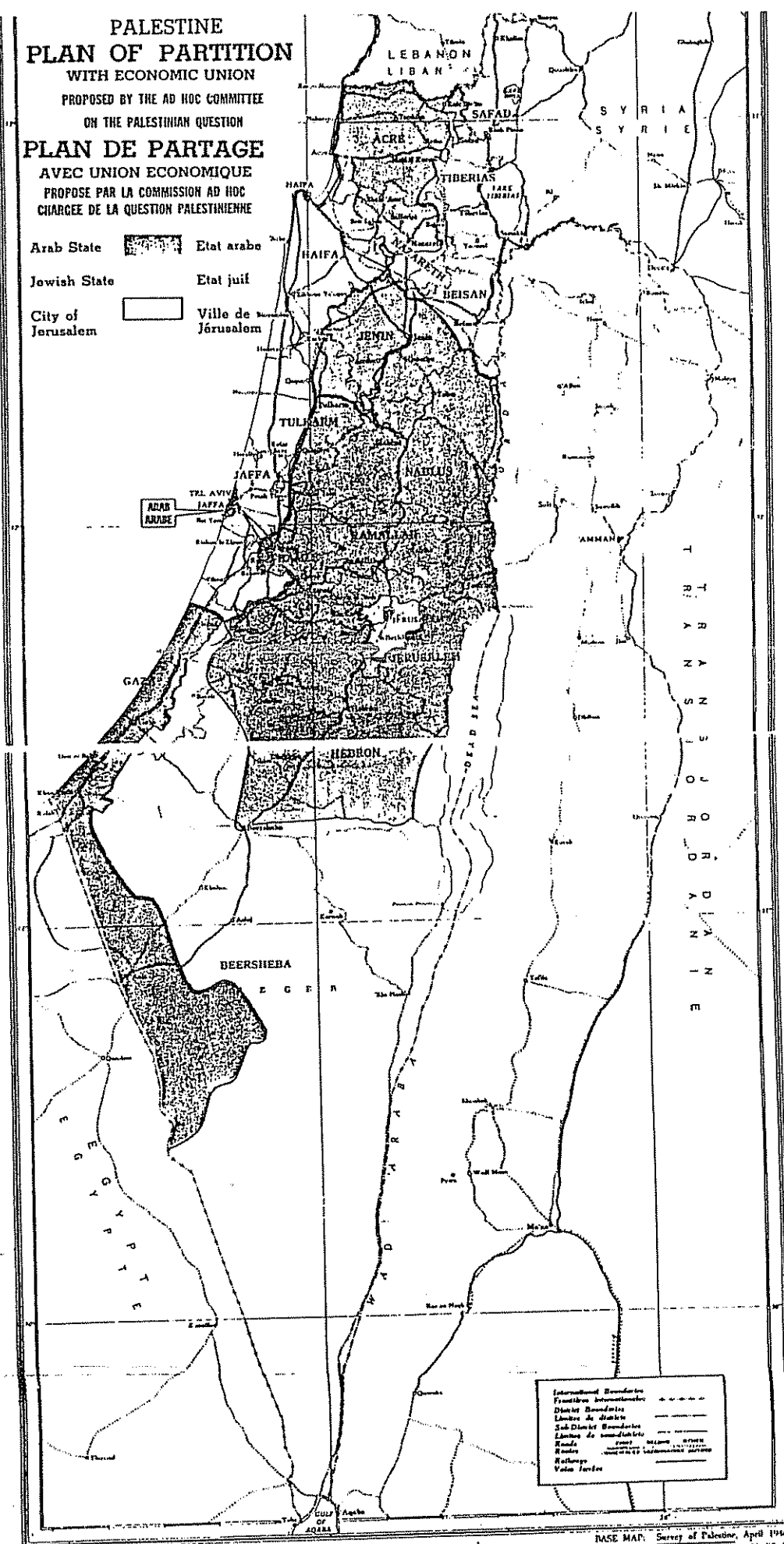
Во всех случаях мандатарий должен посылать в Совет ежегодный доклад касательно территорий, которые ему поручены.

Если степень власти, контроля или управления, подлежащих осуществлению мандатарием, не составляла предмета предшествовавшего соглашения между членами Лиги, то по этим пунктам последует определенное постановление Совета.

Постоянной комиссии будет поручено принимать и рассматривать ежегодные доклады мандатариев и давать Совету свое заключение по всяким вопросам, относящимся к выполнению мандатов.

**PALESTINE
PLAN OF PARTITION
WITH ECONOMIC UNION**
PROPOSED BY THE AD HOC COMMITTEE
ON THE PALESTINIAN QUESTION
**PLAN DE PARTAGE
AVEC UNION ECONOMIQUE**
PROPOSE PAR LA COMMISSION AD HOC
CHARGÉE DE LA QUESTION PALESTINIENNE

Arab State Etat arabe
Jewish State Etat juif
City of Jerusalem Ville de Jérusalem

1947
II

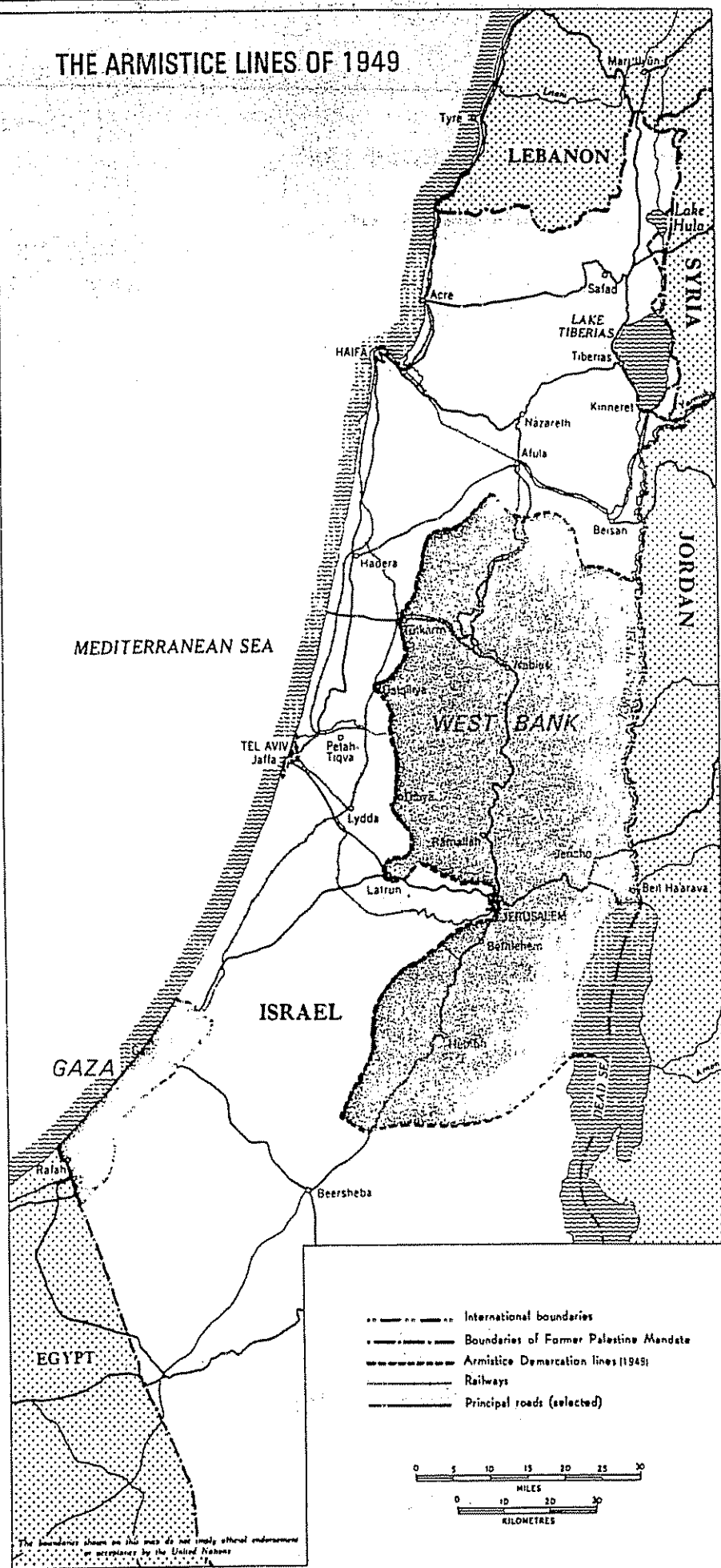
MAP No. 113 (W) UNITED NATIONS
UN PRESENTATION 599 (W)
NOVEMBER 1947

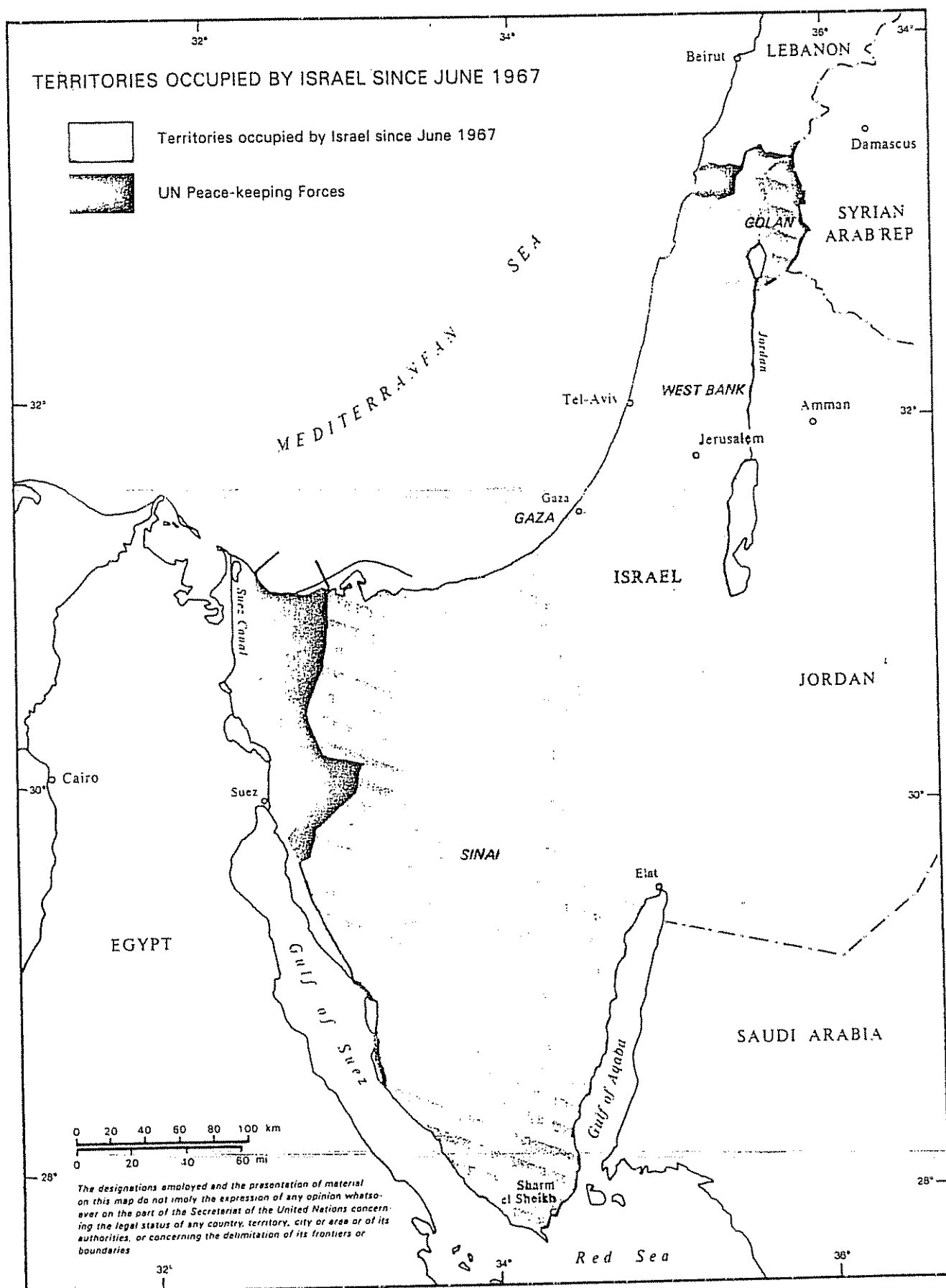
Scale 1:100,000
0 10 20 30 40 Kilometers
0 5 10 15 25 Miles

BASE MAP: Survey of Palestine, April 1946, Modified

THE PARTITION PLAN, 1947

THE ARMISTICE LINES OF 1949

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York

03827—March 1979—350

Reprinted in United Nations, New York

09704—April 1985—200

00400

The Right of Self Determination of the

Palestinian People

United Nations publication

Sales No. R.78.I.22

ST/SG/SER.F/3

OK